

Источники примеров

- AAF - Arnothy Ch. L'ami de la famille. - Paris: B - Grasset, 1984. - 348 p.
AQC - Arnothy Ch. Une question de chance. - Paris: Plon, 1995. - 294 p.
ECA - Exbrayat. Un coeur d'artichaut. -Paris: Librairie des Champs - Elysées, 1990. - 186 p.
BLN - Barjavel. La nuit des temps. – Paris : Presse de la cité, 1999. – 381 p.
PDO - Pinte J.-L. Les douleurs de l'oubli. - Paris: Mercure de France, 1992. - 186 p.

*Ковтуненко И.В.
ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия
kivi05@rambler.ru*

РУССКИЕ И ФРАНЦУЗСКИЕ СОЧИНТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ С КОНКРЕТИЗАТОРАМИ: СПЕЦИФИКА СОЧЕТАЕМОСТИ

В современной лингвистике весомое место занимают описания соединительно-связочных средств языка, в качестве которых могут быть использованы различные формы наречий, местоимений, частицы и слова модального происхождения. Описываемые соединительно-связочные средства являются семантическими конкретизаторами связи в предложении или на стыке предложений в тексте. Как отмечают Р.Д. Кузнецова, Е.Т. Черкасова, М.И. Черемисина, Г.Ф. Гаврилова, Н.В. Малычева существование конкретизаторов в языке обусловлено тем, что они восполняют в системе средств связи те звенья, которые содействуют более точной дифференциации самой связи [Малычева 2003: 111].

В исследовании взаимодействия значения единиц внутри сочинительной конструкции теория «вторых союзных элементов», «союзных функтивов» (М.И. Черемисина), «союзных скреп» (А.Ф. Прияткина) «конкретизаторов» явилась крупным шагом в изучении синтаксиса. Конкретизаторы, встречающиеся при союзах в сложносочиненном предложении (далее ССП), достаточно полно описаны в Академической грамматике (1970), Русской грамматике (1980), а также в работах М. В. Ляпон, Т. А. Колосовой, М. И. Черемисиной, однако вопрос о возможности функционирования специфических союзных сочетаний в сложном синтаксическом целом (далее ССЦ), остается открытым.

Синтагматические свойства союзных конкретизаторов проявляются в их способности сочетаться с первообразными союзами **«и»**, **«а»**, **«но»**, **«да»**, причем конструктивные свойства скреп не нарушаются; происходит своеобразное перераспределение функций: союзная скрепа – это показатель структурно-семантических отношений между предложениями сочиненной конструкции, а сочинительный союз является дополнительным средством связи, усиливающим и подчеркивающим значение скрепы. В этом плане союз **«и»** образует со скрепами свободные соединения. Свидетельством тому служит возможность опущения союза без ущерба для структуры всей

конструкции [Гайломазова 2007: 109]. Ряд конкретизаторов, таких как **«вот»**, **«тут»**, **«здесь»**, **«тогда»** **«вдруг»**, использующихся и в сложносочиненном предложении, в ССЦ изменяют свое значение, внося в текст коннотацию неожиданности, внезапности, например: *Через два года никого из стариков уже не было. **И тогда** Миша рассказал Марине всю эту историю (Л. Улицкая, Люди нашего царя); Я – мама. Но **все равно** надо три дня, наверное, пока поймешь, что ты мама (А. Геласимов, Жажда); Была секунда, когда я решил, что пришла смерть, и смерился с нею. **И вдруг** все кончилось – он отпустил меня и отскочил (В. Пелевин).*

В первом случае конкретизатор **«тогда»** усиливает значение следствия, во втором **«все равно»** усиливает противительно-уступительное значение, в третьем **«вдруг»** выражает нечто не соответствующее ожиданиям. Конкретизатор является показателем структурно-семантических отношений, возникающих между предложениями сочиненной конструкции. В данных ССЦ союз и наречие образуют свободное соединение, так как при опущении союза структура предложения не страдает. Ср.: *Через два года никого из стариков уже не было. **Тогда** Миша рассказал Марине всю эту историю.* Мы видим, что опущение союза «и» возможно без ущерба для структуры всей конструкции, но субъективное значение внезапности, неожиданности возникновения какой-то ситуации в ССЦ свойственно всему союзному сочетанию **«и тогда»**. В ССП же такое сочетание способно выражать лишь последовательность результативно связанных фактов.

При опущении же лексемы **«вдруг»** исчезает сема удивления, неожиданности факта, а при ней эта сема имеется. В ССЦ создается значение семантического контраста, определяемый эффектом обманутого ожидания. Однако эффект обманутого ожидания невозможно создать при употреблении двойных союзов (*не только... но и; не то...не то; то ли...то ли и др.*), например: *И он восхищался своим отцом, который - маленький, сухой и одноглазый - был среди своих товарищей **не только** равным, **но и** особо уважаемым: в те годы вся страна еще распевала военные песни, написанные на его стихи (Л. Улицкая).* В представленном предложении повествование плавное, без резких скачков.

«Эффект обманутого ожидания для читателя основан на предугадывании, или на предсказуемости, и нарушении этой предсказуемости. Суть эффекта обманутого ожидания состоит в следующем: непрерывность, линейность речи означает, что появление каждого отдельного элемента подготавливает последующие. Последующее дано в предыдущем. При такой связи переходы от одного элемента к другому мало заметны. Но если на этом фоне появляются элементы малой вероятности, то возникает нарушение непрерывности, которое действует подобно толчку: неподготовленное и неожиданное создает сопротивление восприятию, преодоление сопротивления требует усилия со стороны читателя, а потому сильнее на него

воздействует» [Шевченко 2003: 50-51], что подтверждается в рассматриваемых выше ССЦ.

Как было отмечено выше, круг союзных сочетаний, использующихся в функции средств связи в ССЦ, заметно шире, чем в ССП. Если «Русская грамматика» (1980) фиксирует около 80 конкретизаторов, возможных в ССП, то при анализе ССЦ их насчитывается более 100. Выделяется большая группа специфических союзных сочетаний, специализирующихся на употреблении в ССЦ. Это следующие союзные сочетания: **«и даже», «и действительно», «и в самом деле», «и уже» («уж»); «и тут», «и здесь»; «а вот», «а там», «а затем», «а тут еще», «но вот», «но тут», «но еще», «но уже» («уж»).** Во французской грамматике это союзные сочетания: **«et même», «et en effet», «et aussi», «et puis», «et pourtant», «et etc», «ou bien».** Союз **«or» («а», «же»)**, как правило, совмещает в себе и значение сочетающихся с ним наречий **«ну и вот», «но вот»; «итак»; «однако»; «а ведь».** Однако употребление **«or»** в качестве наречия в значении *«теперь», «сейчас»* для современного французского языка является устаревшей формой.

Особенность употребления в ССЦ достаточно широкого круга конкретизирующих значение союза элементов, объясняется тем, что эти уточнители сами по себе специализируются на субъективном (ментальном) представлении факта (уверенность, неожиданность для говорящего и пр.), поэтому вполне естественно употребление этих конкретизаторов в ССЦ, неаналогичных ССП, представляющих собой полифоничное повествование и допускающих совмещение нескольких субъектно-речевых планов.

Характерной особенностью ССЦ является функция ретроспекции к содержательно-фактуальной информации в верхнем контексте, с чем связано употребление таких союзных сочетаний, как **«и вот», «вот и».** Эти союзные сочетания позволяют осуществить возврат к микроеме текстового фрагмента, внутри которого происходит прерывание континуума, когда автор текста намеренно уводит повествование в сторону с целью сообщить какие-то дополнительные сведения, необходимые для адекватного распознавания текста. Союзное сочетание **«и вот»** при поддержке лексического повтора и системы словопорядка возвращает повествование в русло описательного текстового регистра. Этот сочетание обеспечивает анафорическую связь с микротемой текстового фрагмента (ССЦ), вводя в ткань повествования парадигматически сходные элементы в синтаксически эквивалентных позициях, что и создает параллелизм в построении текстового фрагмента, т.е. отрезка текста, состоящего из двух и более блоков информации, объединенных общей микротемой.

Коннотативное значение неожиданности, внезапности, сопровождающееся отсутствием смысловой координации, может быть параллельным, например, причинно-следственным соотношением содержания коммуникативных единиц, например: *Правда, эта самая наука никак не сможет дать точного ответа на вопрос, изменяла ли*

жена мужу, когда и сколько раз. Но это, возможно, со временем тоже разрешится: прогресс-то идет невиданными шагами. **И вот** образуются шеренги неплательщиков алиментов, отказников, беглецов, и в большинстве своем они люди просто принципиальные: им не денег жаль на чужого ребенка, а исключительно чувство справедливости велит сопротивляться бабьим покушениям... (Л. Улицкая). В представленном ССЦ при помощи союзного элемента «и вот» соединяются два блока информации, объединенные общей микротемой о взаимоотношениях между мужем и женой и проблеме измены в семье, и одновременно читатель осознает, что коммуникативные единицы имеют причинно-следственное соотношение между предложениями.

Во французском языке союз «et» (соответствует русскому союзу «и»), выражая соединительное, последовательное и усилительное значения, в сочетании с наречиями употребляется в смысле «действительно» «et en effet»; «aussi» в смысле «именно»; «с`est en effet... que...», «с`est bien...que...»; в смысле «хотя» «bien que» (+ subj.); в смысле «также» «aussi»; в смысле «даже» «même». Значение союза «et» может уточняться достаточно широким кругом наречий, конкретизирующих его семантику таких как «et puis», «et pourtant», «et etc», а в некоторых случаях союз «et» заменяется наречиями «aussi», «enfin», «ensuit», «puis», «de plus», «bien plus», «même», «or». Например: *Un djinn qui ne sait encore rien de ses propres pouvoirs. **Et, bien sûr**, cette vigueur étonnante, qui suffisait à en faire un être d`une autre nature que sa fille (P. Réju).* – Джинн, который ничего не знал о своих возможностях. **И, конечно**, в ней была та удивительная энергия, одной которой было достаточно для того, чтобы сделать ее человеком, по природе своей совершенно отличным от его дочери (П. Пежю); *Les silhouettes des lycéens somnolents se noyaient dans les grandes vitres noires comme dans les eaux glacées d`un étang. **Tout à coup**, on aurait dit que le prof leur racontait une histoire (P. Réju).* – Отражения дремлющих лицеистов тонули в огромных черных стеклах, словно в пруду с ледяной водой. **Внезапно** ей показалось, что учитель рассказывает им сказку (П. Пежю). В первом предложении значение союза «et» уточняется конкретизатором «**bien sûr**», во втором – автор опускает союз, используя только конкретизатор «**tout à coup**»

Появление при сочинительных союзах различных наречий и частиц восполняет их семантическую недостаточность. Однако свойства связующих наречий по сравнению с союзами (их место в предложении, семантическая структура), показывают, что в данном случае следует говорить о синтаксической транспозиции, а не о полном переходе наречия в союз и появлении омонимов. Разумеется, что здесь выявляются разные степени: ближе всех к союзам стоит наречие «**aussi**», например: *J`étais tellement furieux que j`ai tape du poing sur le bureau, renversant comme des quills un bon nombre de noires figurines. **Aussi** placide que mon diable, le divan somnolait dans l`ombre latérale (P. Réju).* – Я был в такой ярости, что грохнул кулаком по столу, опрокинув при этом, словно кегли, немалое чило черных фигурок. **И**

(а) кушетка такая же невозмутимая, как моя тележка, мирно дремала в тени боковой стенки (П. Пежю).

Разделительная связь во французском языке оформляется посредством союзов «**ou**» («или», «либо»); «**ou bien**» («или» («же»)); «**ou...ou...**» («либо...либо...»); «**ou**» («**alors**») («или же», «и то»). Союз «ou» может быть как одиночным, так и повторяющимся. В некоторых случаях возможно использование союза «ou» с наречиями «**tantôt**», «**plutôt**», что позволяет точнее передать смысл, заключенный в предложении, например: *J'ai encore essayé de convoquer des images affolantes: police, process, prison. **Ou** la perspective d'une existence de meurtrier traqué, la peur au ventre (P. Péju).* – тогда я попытался вызвать в памяти пугающие образы: полиция, суд, тюрьма. Или представить себе существование убийцы, на которого идет облава, смертельный страх (П. Пежю). Сравним: *Maintenant, je suis comme je suis. **Ou plutôt** comme vous m'avez faite (P. Péju).* – Теперь я такая, какая есть. Или, вернее, какой вы меня сделали (П. Пежю). В представленных ССЦ отдельные предложения соединены посредством союза «ou» («или»), однако во втором случае уточняется смысл за счет конкретизатора «**plutôt**» («**вернее**»), что помогает читателю лучше понять отношение героя к происходящему.

Особенностью функционирования союзных конкретизаторов в ССЦ является и то, что в тексте они соединяют предложения, обладающие формальными признаками самостоятельных, т.к. в ССЦ могут использоваться сочетания, обладающие только текстообразующими функциями. Например, круг конкретизаторов, совмещающихся с союзом «а», не совпадает с кругом конкретизаторов, совмещающихся с соединительным союзом «и». Кроме того, круг конкретизаторов, совместимых с союзом «а», в ССЦ шире, чем в сложносочиненном предложении. Потом, «если конкретизатор при союзе «и» только акцентирует, выявляет, актуализирует семантический компонент, потенциально присутствующий в самом союзе, то при союзе «а» конкретизатор часто оказывается носителем значения, непосредственно не связанного с уже имеющейся в ССЦ семантикой этого союза. В этих случаях конкретизатор исполняет роль семантического центра, основного квалификатора отношения и не может быть опущен» [Русская грамматика-80: 62]. Конкретизаторы - носители значения заместительности («зато») и конкретизаторы с альтернативной семантикой не всегда несовместимы с соединительным союзом «и». Русские сочинительные союзы, особенно «и», чаще, чем французские сопровождаются уточнениями типа «**и потому**», «**и там**», «**и, следовательно**», «**и тогда**». Во французском тексте употребляется предпочтительно один союз «et», но может употребляться и сам уточняющий элемент «alors», «c'est pourquoi» и т.д.

Таким образом, в одних случаях конкретизатор образует органическое единство с соответствующим первообразным союзом, например: *Фильм был прекрасен, **и все же (все-таки)** он мог быть покороче.* В рассматриваемом предложении союз «**и**» и конкретизатор

«**все же**» образуют единство, так как опущение конкретизатора ведет к резкому изменению значения всего предложения. Следовательно, можно говорить об образовании составного союза. Однако в других случаях конкретизатор факультативен, и союз может употребляться без него.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гайломазова Е.С. Союзные конкретизаторы и их текстообразующая функция, Диссер. канд. филол. наук, 2007.
2. Грамматика русского языка. Под ред. Н. Ю. Шведовой и В.В. Лопатина, М., 1989.
3. Малычева Н. В. Сложное синтаксическое целое с сочинительными союзами. Единицы языка в коммуникативном аспекте: Межвуз. Сб. науч. тр. – Ростов-на-Дону, 1993.
4. Шевченко А.В. Основы лингвистики текста, М., 2003.
5. Черемисина, М.И., Колосова, Т.А. Очерки по теории сложного предложения - Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1987.-197с.

Кузьмина Е.К
КФУ, Казань, Россия
lenysinka@yandex.ru

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ПРАГМОНИМЫ КАК ФРАГМЕНТЫ ГОСТЕВОГО ЯЗЫКА В ТЕКСТЕ РЕКЛАМЫ

Прагмонимы – многочисленная группа лексики в ономастическом пространстве, характеризующаяся разнообразием форм наименований и многочисленностью номенклатуры. Статус, форма и семантика прагмонима неоднократно обсуждались в специальной ономастической литературе, в частности, в работах З.П. Комоловой [Комолова 1969], М.Н. Морозовой [Морозова 1980; 1977], Е.С. Отина [Отин 1974], А.В. Суперанской [Суперанская 1969; 1973; 1993] и многих других. Однако в современной ономастике до сих пор еще отсутствует четкая разработка понятия «прагмоним» в теоретическом плане, а также достаточно полное описание прагмонимии какого-либо языка. В настоящее время отсутствует глоссарий современных прагмонимов, хотя целый ряд наименований находит отражение в специальных справочниках и словарях, но комплексное лингвистическое описание прагмонимов не проведено. Из-за отсутствия разработанных классификаций, ввиду многообразия структурных типов прагмонической лексики, а также в связи с неограниченным количеством самих наименований, перед исследователем прежде всего стоит задача отбора таких единиц, изучение которых могло бы дать возможность сделать необходимые выводы и обобщения, характеризующие не только отдельный вид прагмонимов, но и всю прагмонимию в целом. Такой цели, очевидно, могут служить названия товарных марок крупных фирм и компаний, относящихся к промышленной прагмонимии. Богатый материал для анализа этого разряда имен собственных дает англоязычная прагмонимия в русском